

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРОГРАММА

**V Международной научной конференции
«Донецкие чтения 2020:
образование, наука, инновации, культура
и вызовы современности»**

г. Донецк, 17-18 ноября 2020 г.

СЕКЦИЯ «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА»

18 ноября, исторический факультет ДонНУ, 13.00,
hist.conf@donnu.ru

Председатель: Морозов Р.Н.

Секретарь: Козловский А.Ю.

1. *Вовчок К.М., Кузнецова Е.В.* Консолидация действий КНР и стран СНГ в противодействии фальсификаций истории Второй Мировой войны
2. *Горбачева И.М.* «Мягкая сила» как политический и социокультурный концепт
3. *Гридина А.С., Муза Д.Е.* Проблемы российско-немецкого сотрудничества в рамках современной геополитической обстановки
4. *Гринь М. В., Кулик С.В.* Главный вызов глобализации на современном этапе
5. *Давыденко Е.О., Морозов Р.Н.* Современное состояние и актуальные проблемы китайско-американских отношений
6. *Искра Е.С.* Эволюция политики Евросоюза в сфере экологии
7. *Казаренко Д. С., Медовкина Л.Ю.* История великой отечественной войны в манипуляционной парадигме концентрических войн
8. *Ковшарь М.К.* Концепт «политики постправды» в рамках международных отношений эпохи постмодерна
9. *Козловский А.Ю.* Особый статус Донбасса и североевропейский опыт региональной автономизации
10. *Кузнецова Е.В.* Реализация внешнеполитической стратегии ДНР
11. *Кулага М.В., Нестерцов В.Д.* Особенности функционирования лидерских структур безопасности в АТР
12. *Кухтин М.М.* Глобальные контексты современных российско-немецких отношений
13. *Лавриненко Д.С.* Роль Российской Федерации в определении геополитического вектора развития Евразийского региона
14. *Лециёва И.А.* Цифровая дипломатия как новый вид политической коммуникации
15. *Мнухина Р.М., Медовкина Л.Ю.* Роль проекта «Один пояс – один путь» в экономическом сотрудничестве КНР и стран Центральной Азии
16. *Нога М.С.* Современный взгляд на советско-польские отношения в 1943 - 1945 гг. в работах Энтони Кемп-Уэлча и Нормана Неймарка
17. *Огородник А.В., Ерхов Г.П.* Кибертерроризм как угроза Русскому миру: стратегия Российской Федерации
18. *Павлючкова К.С., Ерхов Г.П.* Внешнеполитический курс Турции конца XX – начала XXI века как результат интеграции в глобальную систему
19. *Панченко Е.В. Комарова Л.В.* Ядерное оружие в контексте глобальных проблем человечества: трансформация ядерной угрозы в XXI веке
20. *Попова В.О., Беловолов Ю.Г.* Россия – едина и неделима: к вопросу о принадлежности Курильских островов
21. *Посредникова Т. Г.* Фальсификация итогов Второй мировой войны: современные тенденции
22. *Рассохатая О.А., Комарова Л.В.* Фальсификация истории 1941-1945 гг. как манипуляции сознанием в международных конфликтах
23. *Сатыбалов А.У., Морозов Р.Н.* Трансформация североевропейского нейтралитета в современных геополитических реалиях
24. *Севрюк В.С.* Позиция стран Вышеградской группы касательно миграционной политики ЕС в контексте миграционного кризиса в Европе

КОНЦЕПТ «ПОЛИТИКИ ПОСТПРАВДЫ» В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНА

Ковшарь М.К.

ГОУ ВПО «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР
kovshar.masha@gmail.com

В последние годы политическое пространство во всем мире отличается тенденцией появления различного рода скандалов, которые отличаются высокой эмоциональной нагрузкой, отсутствием каких-либо доказательств и оперированием косвенными аргументами. Объяснения распространенности данного явления можно найти в рамках концепций постмодерна, которые предлагают термин «постправды». Исходя из этого перспективным представляется рассмотрение влияния концепции «постправды» на современные международные отношения.

В политологическом научном дискурсе термин постмодерн, введенный Ж.Ф. Лиотаром, пришел на смену модерну в 70–80-х гг. XX в. и рассматривался прежде всего как характеристика современного состояния общества, которому свойственны плюрализм во всех проявлениях, нелинейность, субъективность, отказ от всеобщих универсальностей. Социальные изменения, не характерные «эпохе модерна», пытались теоретизировать различные исследователи. При этом, постмодерн – не научная доктрина, а скорее описание состояния современного общества [1]. Данный подход, приобретающий все большую популярность, не мог не повлиять на развитие теории международных отношений. В то же время, как отмечает В.Р. Филиппов, нельзя говорить о намеренном внедрении идей постмодерна в практическую или теоретически плоскость международных отношений, однако, данные идеи неизбежно влияют на «состояние умов», доминирование в обществе определенных идей, что уже в свою очередь имеет прямое воздействие на практику международного взаимодействия [2].

Среди основных идей постмодерна, оказывающих наибольшее воздействие на международные отношения, можно выделить: отказ от универсальных принципов и концепций, идею отсутствия единой интерпретации чего-либо, отказ от истинности, склонность к релятивизму [3]. Более детальный разбор основных концептов и их воздействия на изменение характера международных отношений предложен в таблице 1.

Таблица 1. Отражение идей постмодерна в рамках международных отношений

Идеи постмодерна	Теоретизация	Реализация в рамках м.о.	Пример
Упадок доверия к принципам демократии, равенства.	Принцип плюрализма (нет ничего универсального).	Отказ от фундаментальных принципов и верховенства международного права, от его антропоцентрического гуманизма. Отсутствие четких правовых и моральных границ.	Ликвидация РСМД, СНВ-III, Договора об огранич. систем ПРО

Отказ от «единственности» восприятия (текста, факт и т.д.), окончательности и в интерпретации.	Принцип спекуляции, государственного эгоцентризма и монологизма	Из-за жесткой критики «догматизма», отсутствия каких-либо норм плюрализм постмодернизма стал обоснованием политики сильных государств, имеющих больше возможностей для продвижения своего видения действительности. На смену принципу «невмешательства во внутренние дела» приходит принцип «урегулирования конфликтов».	Операция «Союзная сила», «Удар в пустыне», «Буря в пустыне», цветные революции
Отказ от конструкта оценочных бинарных суждений (добро-зло), отказ от поиска «истины», усиление релятивизма.	Политический миф	Отсутствие «истины» ведет к отсутствию «правил игры». Истиной становится то, что сможет считаться таковым. Международная среда становится неопределенной, хаотичной. Политический миф становится не только оправданием политики, но и инструментом принуждения. Измененное сознание общества становится «истиной», а значит оправданием любых действий.	Идеи "демократических революций", "демократии снизу", доктрина о превентивной самообороне США

Следует отметить высокую значимость информационного фактора в данной концепции. Информация в таком случае становится инструментом воздействия на массы людей, на их сознание, которое в свою очередь и представляется в постмодерне определяющим действительность фактором. Приверженность людей к той или иной точке зрения конструирует «истину», обосновывающую и оценивающую политическую реальность. Таким образом, на грани социального и информационного у нас и появляется «постправда».

Термин «постправда» приобрел популярность в 2016 г. благодаря скандалу на выборах президента Соединенных Штатов. Зачастую данный термин понимается как состояние общественного мнения, на которое большее воздействие оказывают личностные убеждения, а не объективные факты [4]. Как отмечает С. Чугров, постправда является «квазиреальностью», особой средой, которая возникает в условиях превосходства популистской риторики над фактами, а обоснованность перестает иметь значение. В такой ситуации «правдой» становятся не сами факты, а их восприятие обществом [5]. Механизм работы «постправды» Джон Хогган описал следующим образом: «Вместо того, чтобы оценивать сущность проблемы, люди склонны критиковать мотивы, что лишь усиливает враждебность по отношению к людям, придерживающимся другого мнения» [6]. Подобные особенности человеческой психики позволяют спекулировать общественным сознанием. Основываясь на этом С.В. Смаль выделяет техники конструирования «постправды»: замалчивание, преуменьшение и преувеличение значимости информации, подмена понятий, «отсылка к анонимному источнику» [7]. В этом ключе, «пост-правда», как явление, изменившее формат передачи и восприятия информации, особенностями которого является перенос значимости от фактов к эмоциям, в значительной степени влияет на характер международного взаимодействия. Дополнительной особенностью является тот факт, что в рамках постмодерна объект воздействия информации рассматривается одновременно и субъектом, воздействующим на ее создание, распространения

и т.д.. Это реализуется благодаря социальным сетям, которые становятся основным инструментом обмена информацией.

Среди основных направлений влияния «пост-правды» на международные отношения можно выделить:

- Изменение характера международной коммуникации (переход к более эмоционально-окрашенному диалогу);
- Изменение подхода к международным конфликтам и спорам (отход на второй план важности доказательной базы);
- Изменение деловой коммуникации поведения официальных лиц (изменение риторики, склонность к повышению языковой эмоциональности).

Среди основных изменений, вызванных «постправдой», которые можно наблюдать на международном уровне, эксперты отмечают следующие [8, 9]:

- международные отношения, в рамках межгосударственного взаимодействия, утрачивают признаки рациональности и все больше переходят к эмоциональному, ценностному оперированию;
- снижается эффективность межгосударственной коммуникации, что ведет к осложнению разрешения общемировых проблем и угроз;
- обостряется международная конфликтность;
- усиливается внешнее воздействие на имидж государства, его формирование становится менее управляемым и более непредсказуемым.

Таким образом, проведение «политики постправды» ведет к подрыву стандартов либерализма в системе международного порядка. При этом следует подчеркнуть, что результатом подобной политики могут быть изменения различного характера, которые будут зависеть от цели ее применения. Относительно же влияния «пост-правды» на систему международных отношений, можно заключить, что данные изменения носят скорее негативный характер, так как склоняют устоявшуюся систему к отходу от стандартных форм взаимодействия, что привносит в нее элемент непредсказуемости.

Список литературы

1. Ирхин Ю.В. Социум и политика в постмодернистском зазеркалье: взгляды, подходы, анализ // Журнал политической философии и социологии политики. – 2005. – №4. – С. 136-160.
2. Филиппов В.Р. Международные отношения эпохи постмодерна // Геополитический журнал. – 2016. – №2 (14). – С.15-22.
3. Devetak R. Theories, practices and postmodernism in international relations // Cambridge Review of International Affairs. – 1999. – Vol. 12, №2. – С. 61-76.
4. Word of the Year 2016 [Электронный ресурс] / Oxford Dictionaries. – URL: <https://en.oxforddictionaries.com/word-of-the-year/word-of-the-year-2016> (дата обращения 13.11.19).
5. Чугров С.В. Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 2. – С. 46.
6. Biggs D., Hoggan J. The Toxic State of Public Discourse and How to Clean It Up [Электронный ресурс] // Planetizen. – 2016. – URL: <https://www.planetizen.com/node/87441/toxic-state-public-discourse-and-how-clean-it> (дата обращения 14.11.2019).
7. Смаль С.В. Технологии формирования «постправды»: политико-конфликтологический аспект // Политика постправды в современном мире. – СПб.: Скифия-принт, 2017. – С. 224-226.

8. Харкевич М.В. Постправда как политическая архаика 2.0: кейс публичной дипломатии // Политика постправды в современном мире. – СПб.: Скифия-принт, 2017. – С. 248-250.
9. Crilley R. International relations in the age of posttruth politics // International Affairs. – 2018. – Vol. 94. – P. 416-424.